

Рубан Оксана Сергеевна

ФОРМИРОВАНИЕ "КЛАССОВОГО ПОДХОДА" В УГОЛОВНОЙ ПРАКТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ 1918-1922 ГГ.)

Данная статья посвящена исследованию процесса формирования идеологических и нравственных основ уголовной политики государства в первые годы советской власти. Автором рассматривается понятие "карательной политики", осуществлявшейся руководством, как единственно эффективной меры в борьбе с преступностью. В работе приводятся точки зрения крупнейших теоретиков права начала XX в., заложивших основы "классового подхода" в отправлении судебного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 131-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

данную взаимосвязь, можно констатировать, что функция есть взаимоизменение, «переход» одного элемента структуры в другой и одновременно «обратный переход» другого элемента в первый. В конечном счете функционирование системы есть взаимоизменение (взаимопереход) составляющих ее элементов. В процессе усложнения системы от простой (механической) до более сложных (биологической и социальной) усложняется и функция, все более приобретая конструктивно-созидательный, формообразующий (структурообразующий) характер. Здесь функция изменяет, новообразует структуру (вносит в структуру новое), а измененная структура в свою очередь оказывает влияние на видоизменение функции.

Список источников

1. Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональных систем. М.: Психология, 1980. 216 с.
2. Жерар Р. У. Совершенствование мозга / пер. с англ. // Системная организация физиологических функций: сборник трудов, посвященных 70-летию со дня рождения П. К. Анохина. М.: Медицина, 1969. С. 192-200.
3. Павлов И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга // Павлов И. П. Избранные труды. М.: АН СССР, 1951. 476 с.
4. Резванова Л. А. Государство и образование: монография. Ростов-н/Д: Рост. гос. строительный ун-т, 2015. 146 с.
5. Узнадзе Д. И. Психологические исследования. М., 1967. 452 с.
6. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1961. Т. 20. 858 с.

**METHODOLOGICAL EXPOSITION OF THE NOTION “FUNCTION”
IN MECHANICAL, CHEMICAL AND BIOLOGICAL DIMENSION**

Rezvanova Larisa Anatol'evna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
LRezvanova1@yandex.ru

The article analyzes the notion “function” in relation to mechanical, chemical and biological processes. The author shows that function becomes more complicated when mechanical approach gives way to chemical and biological. The paper concludes that there is an integrated conception of functioning in all the areas from mechanics to biology. These forms are different types of mutual dependence. Evolution of these forms is a qualitative change of this mutual dependence in the paradigm “spontaneity – structuredness – purposefulness”.

Key words and phrases: function; structure; methodology; dialectics; mechanics; chemistry; biology; self-development.

УДК 9; 93:93/94

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена исследованию процесса формирования идеологических и нравственных основ уголовной политики государства в первые годы советской власти. Автором рассматривается понятие «карательной политики», осуществлявшейся руководством, как единственно эффективной меры в борьбе с преступностью. В работе приводятся точки зрения крупнейших теоретиков права начала XX в., заложивших основы «классового подхода» в отправлении судебного процесса.

Ключевые слова и фразы: «классовый подход»; «карательная политика»; уголовная политика; антисоветский элемент; преступность; криминализация общества; советская власть; государство.

Рубан Оксана Сергеевна

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна
ostbender1992@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ «КЛАССОВОГО ПОДХОДА» В УГОЛОВНОЙ ПРАКТИКЕ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ 1918-1922 ГГ.)**

Длительный промежуток времени в советской науке понятие уголовной политики социалистического государства отождествлялось с реализацией уголовно-правовых норм, основывающихся на принципах всеобщего равенства перед судом, а также неотвратимости наказания. Главная причина роста преступности и, как следствие, торможения процесса перехода к мирному строительству виделась в новом руководстве в существовании буржуазных прослоек в обществе, ведущих активную антисоветскую деятельность. Для ликвидации этого «чужеродного» элемента новое правительство всерьез занялось разработкой «карательной политики», под которой понималась совокупность деятельности государственных органов и общественных организаций. Однако на практике эти методы приобрели форму открытого давления на буржуазию и «антисоветский элемент», которые, в отличие от преступников угнетаемых ранее классов, всё чаще стали приговариваться к такой мере наказания, как лишение свободы [5, с. 31].

Целью данной работы является изучение реализации «карательной политики» большевистским правительством в первые годы советской власти, а также применения «классового подхода» к преступникам в рамках борьбы с уголовной преступностью на первоначальном этапе мирного построения социализма.

Идеологические основы и принципы советского уголовного права были заложены еще в годы «военного коммунизма». В нормативно-правовых документах меры, направленные на борьбу с преступностью, именовались «карательной политикой» советского государства и представляли собой симбиоз как мер специально-уголовного (криминалистических, уголовно-правовых, исправительно-трудовых), так и социально-идеологического характера [4, с. 11].

Первым документом, определяющим формы применения новых методов борьбы с преступностью, стал приказ Ф. Э. Дзержинского «О карательной политике органов ЧК» от 8 января 1921 г., призывающий рассматривать подсудимых крестьян и рабочих не как классовых врагов, а как лиц, совершивших проступки в силу неподготовленности к жизни в социальных условиях переходного периода. Он предлагал возложить контроль за ними на общественные организации трудящихся. В приказе отмечалось, что нахождение рабочего, совершившего преступление, на своем же заводе под наблюдением товарищей должно принести больший результат по исправлению обвиняемого, нежели пребывание последнего под следствием. В связи с этим подходом лозунгом органов ЧК стала следующая фраза – «тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие – для рабочих и крестьян» [13, д. 102, л. 11].

Позже были сформулированы главные принципы советской «карательной политики», ставшие фундаментом советского уголовного права. Большинство из них носили характер открытого подавления буржуазии на фоне фактического освобождения крестьян от уголовного наказания и применения к ним только мер воспитательного характера. К таким положениям можно отнести:

- первоочередность рассмотрения дел рабочих и крестьян с завершением их в кратчайшие сроки и широким применением к обвиняемым отпуска на поруки;
- невозможность осуществления ареста представителей рабочего класса и трудового крестьянства без наличия в распоряжении стражей порядка данных о серьезности их проступка, возможности сокрытия ими следов преступления и побега;
- соблюдение в отношении арестованных рабочих и крестьян, а также посещающих их родных и знакомых возможно большей вежливости, удовлетворение их прошений, разрешение свиданий [Там же, л. 11-12].

Единственным принципом, предполагающим применение меры лишения свободы к осужденным крестьянам и рабочим, стало ограничение передачи на поруки лиц, совершивших уголовное преступление, а также рецидивистов.

В то же время при рассмотрении дел преступников и правонарушителей, принадлежащих к свергнутым классам, советское законодательство призывало судебные органы руководствоваться следующими принципами:

- освобождать на поруки лиц «буржуазного класса» лишь в крайних случаях, уточнив их незаменимость как специалистов;
- не применять досрочное освобождение к буржуазии;
- принять меры к изоляции буржуазии в местах заключения от арестованных рабочих и крестьян;
- создать для буржуазии особые концентрационные лагеря [Там же, л. 12].

Отдельно большевики рассматривали вопрос наказания, применяемого к осужденным. Ленин в программе партии отмечал, что «отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя декреты» [8, с. 419]. Подчеркивалось, что в случае неполноты последних или наличия в них пробелов судьям следует руководствоваться при вынесении приговоров «социалистическим правосознанием». Полагая, что реализация принципов «карательной политики» на пути движения государства к социалистическому, а затем – коммунистическому режиму приведет к полному отмиранию такого общественно опасного явления, как преступность, Ленин утверждал, что в скором времени уголовные методы воздействия исчезнут, уступив место общественным формам перевоспитания и воздействия. Предполагая, что процесс создания социалистического государства влечет за собой гибель преступного мира, он писал, что при уничтожении главной причины его существования – эксплуатации и неравенства «эксцессы, состоящие в нарушении правил общежития», начнут «отмирать» [Там же, с. 90-91].

Большое значение в совершенствовании уголовной политики после победы пролетарской революции партийное руководство придавало системе убеждения и принуждения, сформулированной Лениным. Согласно взглядам вождя, данная система должна была полностью реформировать существовавший прежде подход к осуществлению мер по борьбе с преступностью, а также повысить их эффективность. Важное место в этой идеологии занимало выявление непосредственных причин совершения преступлений. Отрицая теории буржуазного права, Ленин называл главной причиной роста преступности существование капиталистических отношений в обществе, сопровождающихся эксплуатацией трудящихся и крестьян. Таким образом, в начале XX века под давлением идеологических учений была сформулирована формула классового противостояния между угнетаемыми и угнетателями. Преступления характеризовались криминологами как результат этого противостояния двух враждебных элементов, а также как «деяния осколков враждебных социализму элементов» [10, с. 4]. Следовательно, объясняя использование методов принуждения, советская власть ссылаясь на то, что в процессе строительства социалистического общества основной задачей является подавление сопротивления в среде эксплуататоров и их сподвижников. Применяемое как средство особого воздействия принуждение, по мнению большевиков, имело прогрессивное значение. Во время разработки УК РСФСР 1922 г. Ленин призывал «открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридическое – узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы» [11, с. 190].

В отношении рабочего класса и крестьянских масс большевистское правительство, как правило, использовало меры убеждения, неоднократно определяемые Лениным как наиболее действенные [Там же]. Однако вождь подчеркивал, что применение концепции убеждения возможно только к оступившимся рабочим и крестьянам, совершившим преступление не с целью нанесения вреда советскому обществу, а как вынужденное действие. В этих условиях метод убеждения, призванный сформировать в сознании граждан точные представления о нормах правопорядка и законности, должен был быть использован в рабоче-крестьянской среде с целью предупреждения роста преступности и защиты от влияния буржуазных идей [9, с. 408].

Оправдывая меры принуждения, направленные на борьбу с антисоветским и контрреволюционным элементом, советское руководство ссылалось на единственную действенную меру наказания – лишение свободы. Особо подчеркивалось, что для рассмотрения уровня общественной опасности преступления, а также точности уголовного процесса необходимо создать особые комиссии. Главная задача такой комиссии заключалась не в определении самого противоправного деяния и вынесении справедливого приговора, соответствующего действующему законодательству, а в характеристике лица, совершившего преступление. Согласно господствовавшей ленинской концепции, первоочередное значение для вынесения решения имела классовая принадлежность подозреваемого. Так, в случае, если он являлся представителем рабоче-крестьянской среды, который «случайно впал в преступление», то должен был быть переведен «в какие-нибудь облегченные условия», в то время как осужденный, происходивший из враждебной буржуазной среды, подлежал немедленной изоляции от общества.

Известным сторонником классового подхода к борьбе с преступностью и реализации его в ходе уголовного процесса выступал П. И. Стучка, занимавший с 1919 по 1922 гг. должность заместителя народного комиссара юстиции РСФСР. Отрицая буржуазную концепцию выявления причин преступности, Стучка видел основу советского уголовного процесса в марксистско-ленинской идеологии и называл важнейшим фактором криминализации общества непосредственное существование общественных прослоек, чуждых рабоче-крестьянской среде [6, с. 91].

Особый интерес вызывает его подход к решению вопроса об определении меры наказания для враждебных классов. Стучка утверждал, что при окончательном переходе к новому строю необходимость наказания и существования уголовного права полностью отпадет. Тем не менее отказ от мер борьбы с преступным элементом, являющимся «наследством» капиталистического прошлого, мог бы стать непротертым в условиях мирного строительства. Поэтому он призывал судебные органы освобождать по мере возможности всех «случайных нарушителей закона», но быть беспощадными «ко всякому закоренелому любителю легкой наживы» [14, с. 54-56].

Другим виднейшим теоретиком советского права и сторонником идеи о необходимости ужесточения мер наказания для класса эксплуататоров в начале XX века был М. Ю. Козловский. Являясь приверженцем «биологической теории» происхождения преступности, он утверждал, что никакая борьба с массой угнетателей не может быть эффективной. Единственным, что, по его мнению, могло бы привести к нужным результатам, было скорейшее установление коммунистического режима, в поздней фазе которого буржуазия исчезнет [Цит. по: 4, с. 23-28]. Однако и на современном ему этапе Козловский считал необходимым принимать меры для скорейшего уничтожения эксплуататорской организации. Наиболее опасными преступлениями, совершаемыми приверженцами капиталистического строя, правовед называл те, которые были направлены против советской власти, а также посягающие на распределение труда и материальных благ [Цит. по: Там же, с. 28]. Главной целью, которую должно преследовать наказание, в понимании Козловского, должна была стать «охрана советского государства и общества» [Цит. по: Там же].

Козловский неоднократно подчеркивал несостоятельность, слабую эффективность таких методов воздействия на преступника, как наказание-возмездие. Применительно к буржуазной прослойке общества он предлагал полностью отказаться от мер, принятых в капиталистическом уголовном процессе, направленных на перевоспитание и исправление осужденных, и полностью заменить их уголовным наказанием. Козловский писал: «Сентиментальные способы перевоспитания, практикуемые в заокеанских тюрьмах, вроде усиленного питания, продолжительных прогулок, массажа, купания, гимнастики и т.п. могут вызвать у нас в лучшем случае только улыбку» [Цит. по: Там же, с. 23].

Утверждая, что борьба с буржуазией и антисоветским элементом в рамках уголовного процесса должна проводиться только с позиции скорейшей ликвидации чужеродных для советского общества прослоек, автор выражал отрицательный настрой относительно кодификации норм уголовного права. Он предлагал предоставить возможность правотворчества и отправления приговоров самим революционным массам, которые должны были стать орудием уголовного процесса.

Не менее показательна в этом отношении концепция Н. В. Крыленко. В отличие от своих единомышленников, он призывал новое руководство не только бороться с преступниками, но и реализовывать попытки предупреждения криминализации общества. Однако его взгляды строились не на идеях профилактики преступности гуманными методами, а на применении показательных наказаний. Указывая на необходимость жестких репрессивных мер для полнейшей ликвидации пережитков прошлого, он оправдывал роль террора: «Применять наказания с целью устрашения, “чтобы другим неповадно было”, полезно, и отрицать значение террора мы – в практике судебной работы – отнюдь не можем» [7, с. 114]. При решении вопроса об определении меры наказания для особо опасных преступников, к которым относился класс собственников и эксплуататоров, он выступал за смертную казнь, но оговаривал, что если можно было бы создать «такие хорошие

тюрьмы, в которые можно было бы запереть особо опасных преступников навсегда, мы не возражали бы против упразднения смертной казни» [Там же].

На основе вышеперечисленных концепций советским руководством были сформулированы принципы уголовной политики и рекомендации по ведению уголовного процесса, важное место среди которых получил «классовый подход». При рассмотрении дела судам рекомендовалось обращать внимание в первую очередь на социальное происхождение подсудимого и лишь потом – на тяжесть совершенного им преступления и его опасность для общества. Вопреки идеи равноправия лиц перед судом, правонарушители, принадлежавшие рабоче-крестьянской среде, могли рассчитывать на смягчение наказания, предусмотренное на основании ст. ст. 28 и 36 УК РСФСР.

1 декабря 1922 г. ВЦИК постановил в целях скорейшего искоренения преступности как общественно опасного явления предоставить ГПУ право внесудебной расправы, включая возможность применения высшей меры наказания к лицам, задержанным на месте преступления, а также распорядился о создании специальной комиссии, получившей право высылать, заключать в лагеря преступников, признанных социально-опасными [4, с. 136]. Согласно статистическим данным, к таковым были отнесены осужденные за антисоветскую политическую деятельность и лица, дважды судимые по ст.ст. 76, 85, 93, 140, 170, 171, 180, 183, 184, 189, 190 и 220 УК РСФСР [2, д. 1, л. 18].

Таким образом, в начале 20-х гг. XX в. советским руководством были сформулированы принципы уголовной политики, в основе которых оказался идеологический подход. Ведущей идеей на этом этапе развития уголовного и уголовно-процессуального права стало преобладание не классических концепций равенства всех лиц перед судом, а классовый подход, подразумевающий отправление наказания и определение его тяжести в зависимости от социального происхождения подсудимого. На уголовную политику было возложено сразу две задачи. Во-первых, это создание правовой базы, способной «защитить» рабоче-крестьянскую массу от серьезных мер наказания; во-вторых, в кратчайшие сроки удалить контрреволюционные и буржуазные элементы из советского общества. В рамках решения второй проблемы большевистское правительство развернуло широкую карательную программу, ставшую ярким примером нарушения норм нравственности, соответствующих уголовному процессу.

Список источников

1. **Виттенберг Г. Б.** Ленинское учение о роли убеждения и принуждения – основа борьбы с преступностью в Советском Союзе. Иркутск, 1969. 217 с.
2. **ГАТО.** Ф. Р-655. Оп. 1.
3. **Герцензон А. А.** Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М.: Юрид. литература, 1970. 162 с.
4. **Захарцев С. Н.** Организационно-правовые основы борьбы с преступностью в 1921-1922 гг. СПб.: Нестор, 2007. 160 с.
5. **Здравомыслов Б. В., Гельфер М. А., Гришаев П. А.** Советское уголовное право. Часть общая. М.: Юрид. литература, 1982. 245 с.
6. **Клява Г. Я.** П. И. Стучка и его теоретическое наследие в правовой науке // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 88-96.
7. **Крыленко Н. В.** Судостроительство РСФСР. Лекции по теории и истории судостроительства. М., 1924. 328 с.
8. **Ленин В. И.** Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во полит. литературы, 1967-1981. Т. 33. 433 с.
9. **Ленин В. И.** Дополнение к проекту вводного закона к уголовному кодексу РСФСР и письма Д. И. Курскому // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во полит. литературы, 1967-1981. Т. 45. 730 с.
10. **Ленин В. И.** Предисловие к первому изданию // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во полит. литературы, 1967-1981. Т. 33. 433 с.
11. **Ленин В. И.** Случайные заметки. Бей, но не до смерти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во полит. литературы, 1967-1981. Т. 4. 566 с.
12. **Лунев В. В.** Преступность XX века: мировые, российские и региональные тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. 299 с.
13. **О карательной политике органов ЧК:** приказ ВЧК о карательной политике органов ЧК от 8 января 1921 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1.
14. **Стучка П. И.** Народный суд в вопросах и ответах. М.: Коммунист, 1918. 120 с.
15. **Шляпчиков А. С.** Некоторые актуальные проблемы советского уголовного права и криминологии. М., 1966. 178 с.

FORMATION OF “CLASS APPROACH” IN CRIMINAL PRACTICE OF THE SOVIET STATE (BY THE EXAMPLE OF 1918-1922)

Ruban Oksana Sergeevna

*State University of Humanities and Social Studies, Kolomna
ostbender1992@mail.ru*

The article is devoted to the study of the formation process of ideological and moral foundations of the state criminal policy in the early years of Soviet power. The author considers the notion “punitive policy”, implemented by the administration as the only effective measure in crime prevention. In the work the points of view of the greatest theorists of the law at the beginning of the XX century, who laid the foundations of “class approach” in the administration of the trial, are presented.

Key words and phrases: “class approach”; “punitive policy”; criminal policy; anti-Soviet element; crime; criminalization of society; Soviet power; state.